

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

- 27 Рук. С 395, л.279б; в рук. В 648, л.195б - описка -
926 г.х.
28 Рук. В 648, л.84а.
29 Там же, л.70б.

О.Д.Берлев

СКАРАБЕИ РАМСЕСА II С УКАЗАТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНЯМИ

Среди разнообразных функций скарабеев (древнеегипетских поделок в виде священных жуков с надписями и изображениями на бронзе) уже с самого начала II переходного периода проявляется функция "мемориал в миниатюре", сближающая древнеегипетские поделки с памятными медалями нового времени. При этом эти миниатюрные памятники выпускаются зачастую сериями, объединенными каким-то общим замыслом, преследующими определенную цель. Так, еще на заре, если можно так сказать, эпохи скарабеев, при XIII династии, была выпущена в свет "материнская" серия скарабеев царя Неферхотепа I, увековечившая брак его матери, царицы Кеми, с Солнцем, и "отцовская" серия, называвшая имя того человека, образ которого приняло Солнце для зачатия царя Египта^I. С годами функция "мемориал в миниатюре" получает дальнейшее развитие и опять-таки легко выделяются целые серии, своеобразные источники по истории отдельных царствований XVII-XIX династий.

Выявляются такие серии и среди многочисленных скарабеев, выпущенных в царствование Рамсеса II. На одной из них мне и хотелось бы остановиться. Это серия, увековечивающая градостроительскую деятельность фараона в Нижнем Египте, но формально выделяет ее из числа других удивительно своеобразный признак, на который, казалось бы, и внимания не стоит обращать.

Впрочем, не один этот признак является общим для всех скарабеев этой серии. Надписи на них располагаются в определенном порядке: к имени Рамсеса II (тройное и личное, природное) в вертикальных картушах, предваренных титулами "Владыка Общих

Земель" и "Владыка Венцов", с направлением знаков направо, справа примыкает название так или иначе устроенного фараоном города, в которое входит личное имя царя также в вертикальном картуше или заменяющем картуш прямоугольнике (*hwt* "двор", элемент в названиях египетских городов), со знаками, направленными налево², причем название это поясняется одной или двумя горизонтальными строками надписи под вертикальными картушами.

Но вернемся к основному признаку серии. Названия городов составлены по принципу: указательное местоимение + имя царя, - и основным признаком всей серии, таким образом, как раз и оказывается указательное местоимение. Иными словами, серия задумана дизайнером так, чтобы исчерпать всю вариантность *demonstrativa* в египетском. В таком случае налицо только три возможности: единственное число, мужской и женский род, и множественное, общий род.

До сих пор были полностью изданы надписи на двух скарабейх этой серии: одном в Эбердинском музее³, другом - в коллекции лорда Карнарвона⁴ (коллекция поступила в Метрополитэнский музей в Нью-Йорке⁵). На эбердинском скарабее форма мужского рода единственного числа, на карнарвонском - форма женского рода того же числа. Третьим и последним скарабеем серии должен быть скарабей с указательным местоимением множественного числа, общий род.

И этот скарабей известен уже более полувека, но он не был до последнего времени опубликован полностью⁶, и его однотипность со скарабейми в Эбердине и в коллекции Карнарвона ускользала от внимания исследователей. При подготовке совместной, с С.И.Ходжаш, публикации этого скарабей (в связи с проблемой столицы гиксосов Авариса)⁷, входившего в коллекцию В.С.Голенищева, хранящуюся теперь в ГМИИ им.А.С.Пушкина в Москве⁸, сразу же стала ясной причастность его к давно уже интересовавшей меня серии.

Голенищевский скарабей дает нам форму множественного числа, общий род! Как будто Рамсес II задался целью дать полную парадигму указательного местоимения. Разумеется, единообразие достигается не без некоторой натяжки. Форма мужского рода может принадлежать только к притяжательно-относительному⁹ ряду *demonstrativa*, равно как и форма множественного числа¹⁰, тогда как форма женского рода - артикль. Но эти уровни *demonstrativa* принципиально

близки друг другу: по происхождению притяжательно-относительное местоимение – это артикль + субстантивированное относительное прилагательное (нисба) от предлога и "для", при этом последнее в эпоху Нового царства уже должно было отпасть^{II}.

Эту серию скарабеев я предложил бы назвать "скарабей указательных местоимений", *demonstrative pronouns* (без различия на *pronouns* и *adjectives*) *scarabs*.

Указательные местоимения сразу же позволяют отделить от этой серии другие скарабей, которые к ней причисляли, когда замысел Рамсеса II не был еще ясен. Так, никакого отношения к скарабей типа *demonstrativa* не имеет скарабей из Университетского Колледжа в Лондоне¹². На нем и титулатура царя другая и нет пояснительных горизонтальных строк. То же следует сказать и о неполноте сохранившегося скарабей Каирского музея (№ 37396 в *Catalogue général*), несколько более близком, однако, к нашей серии.

Мы подошли к проблеме *demonstrativa* на скарабей с чисте формальных позиций. Но ведь эта проблема – определенное отражение действительной деятельности фараона по благоустройству Дельты, в частности, восточной, области формирования египетского войска, направлявшегося в походы в Палестину и Сирию, против хеттов, и все эти топонимы, построенные на основе *demonstrativa*, действительно существовали. Таким образом, прихоть фараона подняла парадигматику *demonstrativa* на уровень государственной политики.

---

¹ Ср. Gardiner, MDAIK 14, 46. Все сокращения в настоящей статье общеприняты или, во всяком случае, общеизвестны в египтологии.

² Таким образом, основное поле скарабей занимает три вертикальных картуша, вровень друг с другом. Горизонтальная строка или строки отделены от основного поля сплошной чертой.

³ Gardiner, JEA 5, 198, fig.3.

⁴ Там же, с.131, рис.1.

⁵ Ср. Winlock, BMMA 22, 31-40.

⁶ Б.А.Тураев, Египтологические заметки, ИАН, У1 серия, 1915, № 7, с.6II.

⁷ Статья "Objets portant les noms des rois d'Egypte (Musée des Beaux-Arts Pouchkine à Moscou)" печатается в *Chronique*

d'Égypte, Bruxelles.

⁸ Инв. номер I.I.a.2416. Голенищевский № 416.

⁹ К термину см. А.И.Еланская, Коптский язык, М., 1962, с.32-33.

¹⁰ Форма множественного числа появляется впервые в новоегипетскую эпоху, ср. Ерман, Neuägyptische Grammatik, Leipzig, 1933, § 127; Korostovtsev, Grammaire de néo-égyptien, Moscou, 1973, § 96, У, тогда как формы единственного числа пишутся по среднеегипетски (ср. Gardiner, Grammar, § III, Obs.). Новые, соответствующие реальному произношению новоегипетские написания найдены в именах, ср. Ванке, Personennamen I, 105 и сл. Форму мужского рода на скарабее в Эбердине Гардинер рассматривал как неэтимологическое написание слова "дом", но тогда (JEA 5, 198) замесел Рамоса II еще не был понят.

¹¹ Как показывают новые написания, собранные Ранке (см. прим.10). См. особенно также Gardiner, Grammar, 111, Obs.

¹² Petrie, Scarabs and Cylinders, pl.40, Ramessu II, 2.

В.И.Гохман

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАЗВАНИЯ "СИАМ"

Хорошо известно, что одним из названий Таиланда было Сям. Термин "сям" в отличие от слова "тхай" использовался только для обозначения государства, но не народа. Слово "сям" - не тайское по происхождению, поскольку оно отсутствует в языках большинства других тайских народов и не имеет этимологии во всех тайских языках.

Слово "сям" встречается в чамской, кхмерской, и бирманской эпиграфике II-12 веков, где оно записано соответственно /sjam/, /sjam/, သျၢ် /shjam/. В 13-14 вв. слово "сям", записанное иероглифом /siam/ появляется в китайских хрониках.